

# ПАМЯТЬ

Для всех, кто близко знал, работал, хоть как-то общался с Михаилом Ильичем Роммом, известие о его скоростижной смерти было очень тяжелым ударом. Сейчас эта боль припустилась, но не прошла и никогда не пройдет.

Мне приходит на память первое знакомство с Михаилом Ильичем. Я тогда еще только начинал работать в фотоцехе и неожиданно был приглашен в группу «Обыкновенный фашизм» на беседу с ним. Предстоящая встреча и радовала, и по-настоящему пугала меня. Опыта достаточного по фотографии еще не было, а работа на картине предстояла серьезная. Но Михаил Ильич обладал таким чудесным даром обаяния, веры в людей, юмора, что после первых же его слов и незабываемой роммовской улыбки весь страх куда-то исчез, появилось неудержимое желание скорее начать работать, делать что-то, искать, снимать...

Михаил Ильич полностью доверял в работе, никогда не показывал вида, если ему что-то не нравилось, ни словом, ничем. А если, случалось, принесешь фотографии вялые, недопечатанные, — изобразительный материал приходилось много переснимать и печатать, — где-то и промахнешься, — он только спросит: «А можно лучше сделать?».

Работу фотографа на картине Ромм уважал, считал, что работа фотографа-художника по рекламе нужна и очень важна. Создавая фоторекламу по фильму, фотографы, писал М. И. Ромм, «вместо рабского подражания камере оператора пытаются найти специфические фотоэффекты, и работа таких фотографов — бесценна. Фотографии, которые делают они, это своего рода память кинематографа, это его обратная, недвижная сторона. История мирового кино имеет дело именно с фотографиями, а не с кинокадрами. Они — фотографии — входят в учебники и монографии. Работа таких фотографов — это не подбор крох с роскошного операторского стола, а особая область фотографического исследования киножизни».

После встречи с М. И. Роммом на картине «Обыкновенный фашизм» я поверил, что профессия фотографа — это моя вторая жизнь. До этого в глубине души я слабо верил в

свои способности. Доверие такого большого режиссера сыграло огромную роль в моей творческой судьбе.

Фильмы «Первые страницы», «Мир сегодня» были продолжением творческой работы с Михаилом Ильичем Роммом.

Прошло уже немало времени с того трагического дня... Каждодневно просматриваешь многочисленные фотографии, на которых запечатлен Михаил Ильич Ромм в разное время, в разном состоянии, и просто не верится до сих пор, что его больше нет.

27 октября 1971 года. Последние фотографии Ромма. В этот день он шутил, смеялся, советовался, недоумевал, курил, курил и курил... Видимо, что-то беспокоило его, но он не хочет этого показать. Это была последняя встреча работников группы с Михаилом Ильичем. Через три дня его не стало.

Жизнь не останавливается. Годы идут. Продолжается работа, принося с собою радости, огорчения, удачи и промахи. Но человек не живет одним днем, и не всегда прошлое уходит. Часто оно остается с человеком, и по нему меряешь, оцениваешь, то, что делаешь ты сегодня. Таким воспоминанием, дорогим и всегда живым для меня, была работа с Михаилом Ильичем Роммом.

Борис БАЛДИН.



На снимке: кадр из фильма «Ленин в 1918 году».